

Маклашова Елена Гавриловна

кандидат политических наук,
научный сотрудник сектора этносоциологии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Осипова Ольга Валерьевна

кандидат политических наук,
научный сотрудник сектора этносоциологии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО
ЭТНОФЕДЕРАЛИЗМА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СРЕЗ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ))**

Maklashova Elena Gavrilovna

PhD in Political Science, Research Associate,
Ethnic Sociology Sector,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

Osipova Olga Valerievna

PhD in Political Science,
Research Associate, Ethnic Sociology Sector,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

**STATE NATIONAL POLICY
IN CONDITIONS OF RUSSIAN
ETHNIC FEDERALISM:
SOCIOLOGICAL CROSS-SECTION
(CASE STUDY OF
THE REPUBLIC OF
SAKHA (YAKUTIA))**

Аннотация:

В статье представлена общественная рефлексия на процессы в сфере государственной национальной политики России, происходящие в Республике Саха (Якутия). Область исследования очерчена вопросами определения общественной оценки межэтнических отношений в регионе, особенностей системы идентичностей и степени общественной поддержки идеи формирования единой российской нации. Результаты исследования свидетельствуют о наличии сложной структуры общественных отношений в Якутии, детерминированных не только этническим, но региональным и даже территориальным факторами, определившими сосуществование в рамках одного региона арктической и республиканской идентичностей.

Ключевые слова:

общественное мнение, Республика Саха (Якутия), межнациональные (межэтнические) отношения, этническая идентичность, республиканская идентичность, арктическая идентичность, национально-гражданская идентичность, российская нация.

Summary:

The article presents a public reflection on the socio-ethnic processes in the sphere of state national policy of Russia, taking place in the Republic of Sakha (Yakutia). The area of study includes determining of public assessment of interethnic relations in the region, specifics of the identity system and the extent of public support of the idea of a united Russian nation formation. The results of this research indicate the presence of a complex structure of social relations in Yakutia, which are determined by not only ethnic, but also regional and even territorial factors, which enable coexistence of Arctic and republican identities within a single region.

Keywords:

public opinion, the Republic of Sakha (Yakutia), international (interethnic) relations, ethnic identity, republican identity, Arctic identity, national civic identity, Russian nation.

В Российской Федерации в силу различных факторов, прежде всего исторических, сложился конструкт управления, определяемый зарубежными исследователями как этнофедерализм. Причем многие из аналитиков рассматривают этнофедерализм как наиболее конфликтный путь развития. Принятая новая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2020 г. устанавливает бинарный механизм развития этнокультурного поля страны: формирование единой российской нации и сохранение, и поддержку полиэтничности и поликультурности страны [1; 2; 3; 4; 5].

Важным механизмом оценки реализации государственной национальной политики остается мониторинг социального самочувствия населения. Данная статья призвана оценить региональную ситуацию в области реализации национальной политики на примере Республики Саха (Якутия).

При наличии основных установленных направлений деятельности в сфере государственной национальной политики регионы все-таки вправе самостоятельно дорабатывать и корректировать ее. В Республике Саха (Якутия) новая Концепция государственной национальной политики принята в 2013 г.

Якутия – весьма колоритный объект для изучения этнических трендов и вопросов национально-строительства. Как национальный, полиэтничный и поликультурный субъект РФ с обширными географическими границами республика имеет сложное сегментирование системы администрирования и социально-культурного пространства [6; 7; 8; 9; 10]. В результате можно говорить о наличии в одном регионе трех культурно-социальных и управленческих зон, районов: 1) Якутская Арктика – часть уникальной циркумполярной цивилизации; 2) Южная Якутия – промышленный сегмент; 3) Центральная Якутия, включающая столицу республики и большую часть ее сельскохозяйственных районов.

В данной работе акцентируем внимание на социологическом срезе реализации национальной политики РФ в условиях национального субъекта России по таким интересующим нас проблемным вопросам, как уровень межнациональных (межэтнических) отношений в регионе, особенности соотношения в системе идентичностей («национально-гражданская – региональная – территориальная – этническая») и степень общественной поддержки идеи формирования единой российской нации, используя в анализе вышеуказанную особенность. Решение этих задач базируется на материалах социологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 2004–2005 гг. и 2013 г., позволяющих определить как динамику изменения общественного мнения, так и зональные (районные) особенности восприятия этносоциальных процессов в Якутии. Выборки по половозрастным, репрезентативные. Характеристики респондентов получены на основе самоидентификации (см. табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики выборок, %

Социологическое исследование (период)	«Проблемы безопасности Республики Саха (Якутия)» (2005)	«Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (2013)		
		Арктика (Анабарский, Усть-Янский, Аллаиховский районы)	Южная Якутия (гг. Нерюнгри, Олекминск)	Центральная Якутия (г. Якутск)
Зона, районы / Характеристика	г. Якутск			
Пол:				
мужской	46.5	46.7	45.6	47.0
женский	53.5	52.4	53.9	53.0
Возраст:				
18–22	17.0	12.8	12.0	16.3
23–34	29.0	28.4	25.4	32.3
35–44	21.0	22.8	17.9	17.6
45–54	18.3	18.8	22.5	16.9
55–64	9.3	11.6	15.4	10.5
65 и старше	5.5	5.6	6.8	6.4
Национальность:				
русский	40.8	15.9	59.5	16.9
саха	50.8	49.1	22.3	76.1
КМНС*	3.0	27.8	6.4	2.7
«другая»**	5.5	4.4	10.1	0.7
«смешанной»***	не фиксировалась	2.8	1.7	2.8
Образование:				
неполное среднее	3.0	7.1	1.7	1.0
среднее	16.2	17.6	13.0	3.4
среднее специальное	22.3	31.1	30.1	17.3
неполное высшее	13.8	9.6	17.6	15.9
высшее	44.5	34.6	37.6	62.4
Социальный слой:				
очень бедные	не фиксировался	3.6	0.9	4.6
бедные	22.5	11.5	21.3	20.0
ниже среднего	25.0	23.3	27.7	28.8
средний слой	46.0	33.8	32.6	24.9
выше среднего	выше среднего	15.4	13.3	12.2
богатые	и богатые – 5.1	12.5	4.3	8.8
Общее количество человек	400	321	351	296

* Здесь и далее в тексте КМНС – коренные малочисленные народы Севера.

** Здесь и далее в тексте «другие» – представители других этнических групп.

*** Здесь и далее в тексте «смешанной» – респонденты, идентифицировавшие себя как имеющие смешанную национальность.

Межнациональные (межэтнические) отношения. Этнический срез оценок межнациональных отношений, рассматриваемых через призму таких коммуникативных пространств, как коллектив, населенный пункт – место проживания респондента, в целом Якутия и в целом Россия, показывает, что ситуация в сфере межэтнических отношений стабильна и носит позитивный характер (см. табл. 2 и 3).

Прослеживая динамику изменения мнений в г. Якутске, можно сделать вывод о росте взаимопонимания и положительных тенденций в сфере межэтнической коммуникации (табл. 2). Акцентуация на мнение населения респондентов г. Якутска обусловлена культурной, политико-административной, социально-коммуникативной нагрузкой столицы республики, где проживают 30 % всего населения Якутии.

Таблица 2 – Динамика изменения оценки состояния межэтнических отношений (в % от опрошенных в г. Якутске по каждой этнической группе)

Национальность / Оценка состояния	Русские		Якуты		КМНС		Другие		Смешанной	
	2005	2013	2005	2013	2005	2013	2005	2013	2005	2013
Период	2005	2013	2005	2013	2005	2013	2005	2013	2005	2013
В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ										
Благоприятное	52.2	52.2	45.3	50.5	41.7	50.0	54.5	–	–	37.5
Стабильное	31.3	37.0	41.7	42.8	41.7	37.5	36.4	50.0	–	50.0
Напряженное	4.9	–	8.3	1.4	8.3	12.5	–	50.0	–	–
Критическое	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
В г. ЯКУТСКЕ										
Благоприятное	12.9	39.1	12.8	33.5	16.7	62.5	18.2	–	–	25.0
Стабильное	50.5	52.2	63.1	57.3	58.3	37.5	45.5	50.0	–	50.0
Напряженное	22.7	2.2	15.8	6.8	8.3	–	27.3	50.0	–	12.5
Критическое	2.5	–	2.0	–	–	–	–	–	–	–
В ЯКУТИИ										
Благоприятное	9.2	32.6	4.9	27.8	–	62.5	13.6	–	–	12.5
Стабильное	36.8	50.0	57.6	53.1	50.0	25.0	40.9	50.0	–	50.0
Напряженное	31.9	15.2	24.1	13.9	41.7	–	31.8	50.0	–	25.0
Критическое	4.9	–	2.0	1.4	8.3	–	4.5	–	–	–
В РОССИИ										
Благоприятное	6.7	4.3	1.0	3.9	–	12.5	13.6	–	–	12.5
Стабильное	20.9	34.8	9.4	31.6	8.3	25.0	27.3	–	–	37.5
Напряженное	38.7	41.3	51.2	44.7	41.7	25.0	31.8	50.0	–	25.0
Критическое	11.0	2.2	20.7	4.9	8.3	12.5	9.1	50.0	–	12.5

Снизилась критичность ситуации при оценке состояния межэтнических отношений в целом в Якутии и России. Заметен рост чувства доверия в коммуникативном пространстве республики у русского населения. В то же время у представителей русской, якутской и других национальностей сохраняется чувство тревожности относительно межэтнической ситуации в России. Несколько иного мнения придерживаются представители КМНС, которые высказали свою настроенность в сфере межэтнического взаимодействия в повседневной практике (в трудовом коллективе и в целом г. Якутске) на фоне тенденции позитивной оценки состояния межэтнических отношений в более удаленных коммуникативных пространствах – в целом в Якутии и в России.

Сравнение оценок межэтнических отношений по трем зонам, районам Якутии показывает наличие разных позиций у их жителей (табл. 3).

Таблица 3 – Территориальное сравнение положительных и отрицательных оценок состояния межэтнических отношений (в % от опрошенных по каждой национальной группе)

Районы	Коммуникативное пространство Оценка / Национальность	Коллектив		Пункт проживания		Якутия		Россия	
		+	–	+	–	+	–	+	–
Арктика	Русские	85.8	10.2	77.5	14.0	55.1	30.6	54.0	24.0
	Якуты	91.9	4.0	83.6	11.8	60.9	25.1	33.6	47.7
	КМНС	88.6	4.5	80.9	14.6	65.1	16.3	36.0	33.7
	Другие	54.6	27.3	66.7	33.4	50.0	33.4	41.7	50.0
	Смешанной	100.0	–	100.0	–	33.3	66.7	22.2	66.7
Южная	Русские	85.7	7.4	78.0	14.7	53.2	27.1	54.0	26.8
	Якуты	89.6	2.6	81.8	9.1	72.7	14.3	59.2	23.7
	КМНС	71.4	4.8	85.7	–	66.6	9.5	47.6	23.8
	Другие	88.2	–	80.0	5.7	65.7	14.3	48.6	37.1
	Смешанной	66.7	16.7	83.4	16.7	83.3	–	66.6	16.7

Продолжение таблицы 3

Центральная (г. Якутск)	Русские	89.2	–	91.3	2.2	82.6	15.2	39.1	43.5
	Якуты	93.3	1.4	90.8	6.8	80.9	15.3	35.5	49.6
	КМНС	87.5	12.5	100.0	–	87.5	–	37.5	37.5
	Другие	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	–	50.0
	Смешанной	87,5	–	75.0	12.5	62.5	25.0	50.0	37.5

Как видно из таблицы 3, позитивная зона оценки межэтнических отношений имеет существенное преобладание во всех обследуемых районах Якутии. В то же время обнаружены следующие зональные различия:

- в восприятии коммуникативного пространства Якутии жители Центра испытывают более высокий положительный эмоциональный настрой, нежели жители Арктики и Юга республики;
- в восприятии коммуникативного пространства России жители Юга высказывают наиболее позитивные оценки, нежели респонденты из Центра;
- в оценке коммуникативных пространств у жителей Арктики наблюдается зависимость от социальной дистанции, в результате с увеличением социальной дистанции в коммуникативном пространстве снижается частота положительной оценки межнациональных отношений.

Можно заключить, что проводимая политика республиканской власти в области сохранения гармонии между народами, проживающими на территории Якутии, характеризуется в целом положительной динамикой и некоторыми успехами.

Система идентичностей. Важным направлением государственной национальной политики РФ является поддержка множественной, взаимодополняющей системы идентичностей в балансе этнического многообразия и национально-гражданского единства.

Респондентам был задан вопрос «Насколько важно осознавать себя: ...» с вариантами ответов, которые структурированы в следующую систему идентичностей: «этническая (представитель своего этноса) – региональная, республиканская (житель РС(Я)) – территориальная северная, арктическая (представитель Севера, Арктики) – национально-гражданская (гражданин России, россиянин)» посредством эмоциональной градации «очень важно», «важно», «не важно».

Остановимся на отражении особенностей системы идентичностей через анализ эмоциональной оценки высокой степени «очень важно» как отражающей квинтэссенцию характеристик респондентов. Результаты свидетельствуют, что в рамках одной республики система идентичностей сообществ и индивидуумов существенно зависит от места их проживания, детерминированного социально-экономическими, географическими, логистическими, этнокультурными факторами (см. рис. 1). Определено большое значение арктической идентичности у жителей Арктики (особенно представителей русской национальности и КМНС), которая находится в «конкуренции» (по всей видимости, позитивной и не отрицающей) с национально-гражданской идентичностью. Для представителей Центральной Якутии очень важное значение имеет этническая идентичность, а затем республиканская, причем этническую идентичность чаще всего ощущают якуты и «другие», а республиканскую – КМНС. Респонденты Южной Якутии определили важное значение национально-гражданской и этнической идентичностей.

Результаты исследования показывают, в республике наблюдается дрейф в системе идентичностей, что отражает плюрипотентность социума, его гибкость. Тем не менее вопрос о противоречивости сегментированных систем остается открытым. Хотя «этническая территория» считается необходимым условием для воспроизводства больших и малых народов и полноценного развития «человека-этнофора» [11].

О российской нации. Особые усилия в национальной политике РФ прилагаются для укрепления стабильности в многонациональном, многоконфессиональном обществе путем формирования некой единой, скреповой формы в виде «российскости», воплощенной в конструкт «единой российской нации».

Данные диаграммы, представленные на рисунке 2, показывают, что большая часть населения не готова принять и войти в состав «российской нации», в том числе представители русской национальности.

Думается, что основным опасением является потеря своей этнической идентичности, растворение в едином названии «российская нация», что гипотетически возможно при проведении политики гегемонии при формировании системы идентичностей в России. Тем не менее отметим, что наименее категоричными в этом вопросе оказались жители Арктики, а достаточно сильный протест выразили представители Южной Якутии.

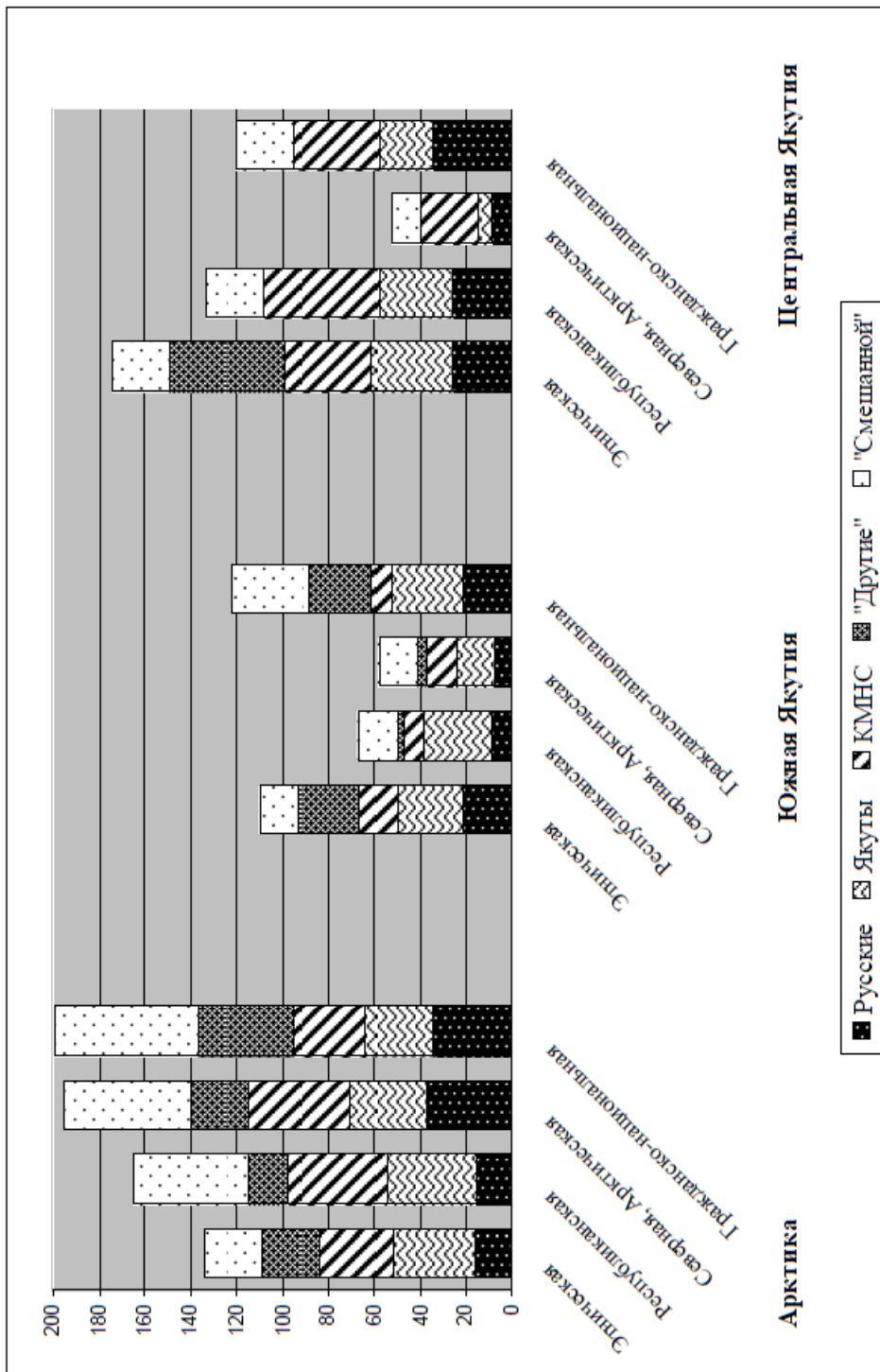

Рисунок 1 – Система идентичностей (в % от опрошенных в каждой национальной группе по показателю «очень важно»)

Заключение. Согласно результатам исследования думается, что Стратегия государственной национальной политики РФ и, соответственно, проводимая государственными органами работа по ее реализации вполне адекватно отражают концептуальные положения ведущих ученых России В.А. Тишкова и Л.М. Дробижевой о приоритетности политики множественности, взаимодополняемости. Полагаем, что существующий подход к развитию этнического и культурного многообразия позволяет сохранить уникальный вид этничности, сочетающий в себе примордиальные значения этноса и конструктивистские подходы в формировании и строительстве как этнического, так и национально-гражданского самосознания. Осознание механизмов этничности и сценариев ее дрейфа полезно для избавления от «этностраха», предупреждения негативной идентичности, оптимизации и развития ресурсов многокультурности [12]. Главное «не культурализировать социальную проблематику, не переводить в план культуры и морали проблемы, которые лежат в социальной плоскости» [13].

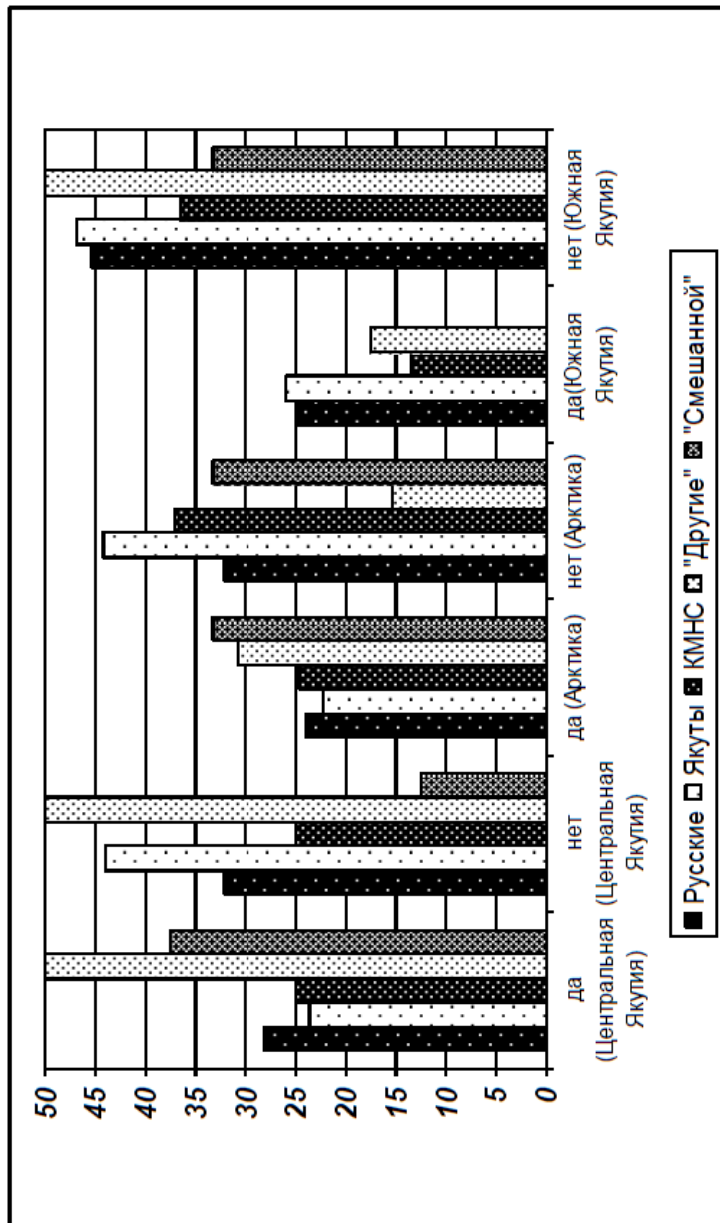

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Необходимо ли формирование единой российской нации?» (в % от опрошенных по каждой национальной группе)

Результаты социологического исследования свидетельствуют о существовании в Якутии специфической практики сложной структуры общественных отношений, детерминированных не только этническим фактором, но и региональным и даже территориальным. Исследование показало наличие взаимодополняющих, а возможно, и взаимоисключающих республиканской и арктической идентичностей, которые составляют конкуренцию (позитивную и не отрицающую) национально-гражданской идентичности. В целом современные социальные установки населения Якутии выражаются в:

- позитивном межнациональном взаимодействии;
- сложной, сегментированной, ментальной системе идентичностей;
- наличии регионализма, «выступающего близкой «одновременно пространственно-географической, исторической и культурной» идентичностью» [14];
- существенном значении «русскости» на фоне отрицания идеи единой российской нации.

Ссылки:

1. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Методологические основания разработки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 7–17.
2. Дробижина Л.М. К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 25–30.

3. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 36–51.
4. Яхьяев М.Я. Стратегия государственной национальной политики России: проблемы и перспективы реализации // Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. Краснодар, 2015. С. 122–129.
5. Маклашова Е.Г. Изменение целей и задач национальной политики России // Регионология. 2013. № 3 (84). С. 3–11.
6. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000.
7. Винокурова У.А. Сказ о народе Саха. Якутск, 1994.
8. Игнатъева В.Б. Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск, 1999.
9. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Идентичности молодежи Арктики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 139–144.
10. Астахова И.С. Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980–1990-е гг.) [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/11/history/astakhova.pdf (дата обращения: 25.06.2015).
11. Филиппова Е. «Этническая» или «региональная» идентичность? [Электронный ресурс] // Экспертная сеть по исследованию идентичности. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/filippova_e_i_ehtnicheskaja_ili_regionalnaja_identichnost/2-1-0-232 (дата обращения: 25.06.2015).
12. Головнев А.В. Дрейф этничности [Электронный ресурс] // Этнографическое бюро. URL: http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b19643 (дата обращения: 25.06.2015).
13. Малахов В.С. Гражданин не имеет свойств [Электронный ресурс] // Вести ФМ. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/18103 (дата обращения: 25.06.2015).
14. Филиппова Е. Указ. соч.

References:

1. Abdullatipov, RG & Mikhailov, VA 2014, 'Methodological bases of development of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025', *Public and private law*, no. 1, pp. 7-17.
2. Drobizheva, LM 2013, 'On the question of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation', *Nationalities and Federative Relations*, no. 2 (21), pp. 25-30.
3. Zorin, VY 2013, 'Strategy of the state national policy of the Russian Federation: the traditional and new approaches to strengthen the unity of the multinational people of Russia (the Russian nation)', *Questions of national and federal relations*, no. 2 (21), pp. 36-51.
4. Yahyaev, MJ 2015, 'Strategy of the state national policy of Russia: problems and prospects of realization', *Interethnic, intercultural and interreligious relations of the peoples of the South of Russia: technology to strengthen unity*, Krasnodar, pp. 122-129.
5. Maklashova, EG 2013, 'Changes in the aims and objectives of the national policy of Russia', *Regional Studies*, no. 3 (84), pp. 3-11.
6. *Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia): Potential, Trends, Prospects* 2000, Novosibirsk.
7. Vinokurova, WA 1994, *Tale of the Sakha people*, Yakutsk.
8. Ignatyeva, VB 1999, *The Republic of Sakha (Yakutia): Retrospective of the ethno-political history*, Novosibirsk.
9. Osipova, OV & Maklashova, EG 2015, 'Identity Youth of the Arctic', *Sociological researches*, no. 5, pp. 139-144.
10. Astakhova, IS 2015, 'Arctic Yakutia space: the interaction of ethnic groups (1980-1990-ies.)', *Theory and practice of social development*, no. 11, retrieved 25 June 2015, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/11/history/astakhova.pdf>.
11. Filippova, E 2014, '"Ethnic" or "regional" identity?', *Expert network research identity*, retrieved 25 June 2015, <http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/filippova_e_i_ehtnicheskaja_ili_regionalnaja_identichnost/2-1-0-232>.
12. Golovnev, AV 2009, 'Drift ethnicity', *Ethnographic Bureau*, retrieved 25 June 2015, <http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b19643>.
13. Malakhov, VS 2013, 'The citizen does not have the properties', *Vesti FM*, retrieved 25 June 2015, <http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/18103>.
14. Filippova, E 2014, '"Ethnic" or "regional" identity?', *Expert network research identity*, retrieved 25 June 2015, <http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/filippova_e_i_ehtnicheskaja_ili_regionalnaja_identichnost/2-1-0-232>.